

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2001/91
12 January 2001

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят седьмая сессия

Пункт 17 предварительной повестки дня

ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Основополагающие стандарты гуманности

**Доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии
с резолюцией 2000/69 Комиссии**

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. Введение	1 - 3	3
II. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	4 - 8	3
III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	9 - 39	5
A. Судебная практика Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде	9 - 15	5
B. Индивидуальная уголовная ответственность.....	16 - 21	9

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
C. Преступления, подпадающие под действие международного права.....	22 - 35	12
D. Изменения, касающиеся ратификации и соблюдения договоров в области прав человека и норм международного гуманитарного права.....	36 - 39	20
IV. ИСХОДНЫЕ НОРМЫ, КОДЕКСЫ ПОВЕДЕНИЯ И МЕМОРАНДУМЫ О ПОНИМАНИИ	40 - 45	23
V. ПРОЧИЕ ИЗМЕНЕНИЯ	46	26
VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	47 - 50	27

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В своей резолюции 2000/69 Комиссия по правам человека признала желательность процесса определения и уважения основополагающих стандартов гуманности, которые можно было бы применять во всех ситуациях в соответствии с международным правом, включая Устав Организации Объединенных Наций. Комиссия просила Генерального секретаря в консультации с Международным комитетом Красного Креста (МККК), представить Комиссии на ее пятьдесят седьмой сессии последующий доклад, охватывающий соответствующие изменения.
2. Комиссия, приняв к сведению доклад совещания экспертов по основополагающим стандартам гуманности (E/CN.4/2000/145, приложение), созванного в Стокгольме 22-24 февраля 2000 года правительствами Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции, призвала государства, международные организации и неправительственные организации провести дискуссии на соответствующих форумах по вопросу об усилении защиты лиц во всех ситуациях в целях поощрения текущего процесса в связи с основополагающими стандартами гуманности.
3. Настоящий доклад отражает соответствующие последние изменения в связи с этими вопросами. В процессе подготовки настоящего доклада были с благодарностью учтены замечания и рекомендации МККК.

II. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

4. Как отмечалось в предыдущих докладах (E/CN.4/2000/94, пункты 7-12; E/CN.4/1999/92, пункт 3; E/CN.4/1998/87, пункт 8), необходимость определения основополагающих стандартов гуманности обусловлена признанием того, что ситуации внутреннего насилия зачастую представляют наибольшую угрозу достоинству и свободе человека. Не всегда удается точно определить, в какой момент такие ситуации достигают порогового уровня, при котором необходимо применение международного гуманитарного права. В то же время эффективность защиты, обеспечиваемой правом в области прав человека, до сих пор являлась ограниченной, например, в случае чрезвычайного положения, при котором правительства могут отступать от выполнения своих международных обязательств в области прав человека. Более того, большинство современных вооруженных конфликтов чаще носят внутренний, чем международный характер. Нормы применяемого международного гуманитарного права могут различаться в зависимости от характера и интенсивности вооруженного конфликта. В этой связи в основе процесса определения основополагающих стандартов гуманности лежит признание необходимости подтверждения принципов, которые должны быть взяты из

права в области прав человека и международного гуманитарного права, и которые применялись бы в отношении каждого человека во всех ситуациях.

5. Результатом первых дискуссий по этому вопросу стало принятие группой неправительственных экспертов в 1990 году Декларации минимальных гуманитарных стандартов ("Декларация Турку"), которая первоначально была представлена на рассмотрение Комиссии по правам человека в 1995 году (см. E/CN.4/1995/116). В последние годы этот процесс обсуждался правительствами, независимыми экспертами и неправительственными организациями на совещаниях в Осло (Норвежский институт по правам человека), Вене (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе), Кейптауне (рабочее совещание Организации Объединенных Наций) и совсем недавно в Стокгольме (совещание правительств Северных стран). В сентябре 2000 года Управление Верховного комиссара по правам человека организовало неофициальное консультативное совещание с участием представителей правительств, неправительственных организаций, МККК и независимых экспертов, которое определило вопросы, которые следует рассмотреть в настоящем докладе.

6. В результате этих консультаций было достигнуто общее согласие по вопросу о том, что в области защиты отдельных лиц в ситуациях, связанных с внутренним насилием, не существует явных и значительных правовых пробелов. Существует также широкое согласие в отношении того, что необходимость в новых стандартах отсутствует. Тем не менее ситуации, связанные с внутренним насилием и немеждународными вооруженными конфликтами, включая ситуации, при которых возникает необходимость обеспечить ответственность негосударственных субъектов, создают особые трудности на пути обеспечения практического соблюдения прав человека и норм международного гуманитарного права. Таким образом, процесс определения основополагающих стандартов гуманности должен быть направлен на укрепление практической защиты посредством уточнения неясностей, связанных с применением норм международного гуманитарного права и права, касающегося прав человека. Отправной точкой для данного процесса является необходимость определения основополагающих принципов, применимых ко всем субъектам и в любое время, в том числе в ситуациях, связанных с внутренним насилием, а также в мирное время и в ситуациях, связанных с вооруженными конфликтами. Как подтверждение существующих принципов основополагающие стандарты гуманности должны способствовать укреплению соблюдения правовых норм и заключать в себе политическую и моральную силу в процессе диалога с негосударственными субъектами.

7. В свете проблем, связанных с характером современных конфликтов и, в частности, с участием в них негосударственных субъектов, в качестве четырех ключевых вопросов

в области защиты основополагающих прав в кризисных ситуациях были выделены следующие: порог применимости международного гуманитарного права; вопрос о том, как следует обращаться с государствами и другими субъектами, которые не ратифицировали или не могут ратифицировать договоры; вопрос об отступлении от обязательств по договорам о правах человека; и ответственность вооруженных групп и других негосударственных субъектов.

8. Настоящий доклад представляет собой одну из стадий этого продолжающегося процесса, и основное внимание в нем будет уделено изменениям, которые способствуют уточнению неясных правовых моментов. Доклад не преследует цель дать исчерпывающий анализ правовых изменений, связанных с процессом определения основополагающих стандартов гуманности. Скорее в нем освещаются соответствующие изменения, связанные с деятельностью специальных международных уголовных трибуналов и принятием Римского статута Международного уголовного суда (Статут МУС). Эти изменения внесли свой вклад в укрепление защиты отдельных лиц во всех ситуациях благодаря, например, разработке норм, применимых в ходе внутреннего вооруженного конфликта, установлению индивидуальной уголовной ответственности по международному праву за нарушение законов, применимых в отношении всех вооруженных конфликтов, и уточнению условий, при которых на государство может быть возложена ответственность за действия негосударственных субъектов. Кроме того, важным вкладом стал рост числа ратификаций государствами ключевых договоров в области прав человека и международного гуманитарного права. Помимо этих изменений, рассматриваются практические вопросы, касающиеся соблюдения правовых норм, в рамках обзора отдельных исходных норм и кодексов поведения, которые были недавно разработаны сторонами в данной области.

III. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

A. Судебная практика Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде

9. Разработка и применение уставов Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, а также принятие Статута МУС внесли значительный вклад в существенное развитие международного права, в частности в том, что касается применения норм международного гуманитарного права, относящихся к немеждународным вооруженным конфликтам и военным преступлениям, определений геноцида и преступлений против человечности, а также ответственности негосударственных субъектов.

10. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) стал первым международным судом со времен состоявшихся после второй мировой войны Нюрнбергского и Токийского трибуналов, которому было поручено судебное преследование преступлений в соответствии с международным правом. Он был учрежден в 1993 году Советом Безопасности, и его юрисдикция распространяется на четыре категории преступлений в соответствии с международным правом: серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, нарушения законов и обычаев войны, геноцид и преступления против человечности. Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) был учрежден в 1994 году для рассмотрения злодеяний, совершенных в этой стране. Несмотря на то, что с точки зрения структуры и функционирования МУТР практически идентичен МТБЮ, он отличается по предмету юрисдикции. МУТР полномочен осуществлять судебное преследование лиц, совершающих геноцид, преступления против человечности и нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций, и Дополнительного протокола II к этим конвенциям.

11. Решения и приговоры специальных международных уголовных трибуналов внесли особый вклад в обеспечение бóльшей согласованности норм, применимых в международных и немеждународных вооруженных конфликтах. Кроме того, практика трибуналов обеспечила вклад в дальнейшую разработку и развитие конкретных норм, применимых во внутреннем вооруженном конфликте¹. Согласно практике МТБЮ существует ряд общих норм материального международного гуманитарного права, которые применяются как в международных, так и в немеждународных вооруженных конфликтах. В решении о юрисдикции по делу Тадича Апелляционная камера отметила, что сформировалась обширная совокупность норм международного обычного права, применимых к немеждународному вооруженному конфликту. Камера подтвердила

¹ Обвинитель против Тадича, дело № IT-94-1 AR72, решение от 2 октября 1995 года в отношении ходатайства защиты о промежуточной апелляции по юрисдикции. См. заявление, сделанное Апелляционной камерой, пункт 97: "Как можно защищать гражданских лиц от насилия со стороны воюющих сторон и запрещать изнасилования, пытки или бессмысленное разрушение больниц, церквей, музеев или частной собственности, а также запрещать применение оружия, причиняющего излишние страдания, в тех случаях, когда в военных действиях участвуют два суверенных государства, и в то же время воздерживаться от принятия таких же запретов и предоставления таких же видов защиты в тех случаях, когда вооруженное насилие возникает "только" внутри территории одного суверенного государства? Если международное право, продолжая, несомненно, должным образом гарантировать законные интересы государств, постепенно взяло бы на себя решение вопросов, связанных с защитой людей, то вышеупомянутая дихотомия, вполне естественно, постепенно утратила бы свое значение".

принятое ранее решение Международного Суда по делу Никарагуа, в котором было ясно указано, что нормы, перечисленные в статье 3, общей для Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, поясняют положения материального международного обычного права и что общая статья 3 представляет собой минимально допустимый стандарт для всех видов вооруженного конфликта². На основании решения по делу Никарагуа Камера разработала основные элементы совокупности правовых норм, применимых во внутренних вооруженных конфликтах, в число которых вошли: нормы, касающиеся защиты гражданского населения и гражданских объектов; общая обязанность избегать причинения излишнего ущерба; определенные нормы, касающиеся средств и методов ведения войны, особенно запрет на использование химического оружия и применение вероломных методов ведения войны; и защита определенных объектов, таких, как культурная собственность³. Она отметила, что основное содержание этих норм и принципов, касающихся международных вооруженных конфликтов, в отличие от конкретных регулирующих правил, которые могут содержаться в этих нормах, распространяется на внутренние вооруженные конфликты⁴.

12. МТБЮ далее подтвердил наличие общего свода норм международного гуманитарного права при рассмотрении дела Милана Мартича в соответствии с правилом 61⁵. По данному делу Судебная камера разработала принципы, касающиеся совокупности норм международного обычного права, применимых ко всем вооруженным конфликтам, будь то международные и немеждународные. Считается, что в эту совокупность норм права включаются "общие нормы или принципы, направленные на защиту гражданского населения, а также нормы, касающиеся средств и методов ведения

² Там же, пункт 102.

³ Там же, пункты 96-127.

⁴ Там же, пункт 126.

⁵ Обвинитель против Милана Мартича, дело № IT-95-11-R61, рассмотрение обвинительного акта в соответствии с правилом 61, Судебная камера МТБЮ, 8 марта 1996 года.

войны"⁶. Некоторые толкователи считают, что утверждение этой общей совокупности норм понижает необходимость разделять вооруженные конфликты на международные и внутренние.

13. МТБЮ основывает свое толкование правовых норм, применимых в вооруженном конфликте, на следующем определении: *"вооруженный конфликт существует тогда, когда имеет место применение вооруженной силы между государствами или длительного вооруженного насилия между государственными властями и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри государства"*⁷. Само по себе это определение является важным изменением, поскольку оно развивает существующие положения международного гуманитарного права⁸.

14. МТБЮ также в определенной степени уточнил различие между немеждународным вооруженным конфликтом и ситуациями, связанными с гражданскими беспорядками или террористической деятельностью. Согласно решению Трибунала по делу *Челебичи*, при проведении такого различия основное внимание следует уделять длительности вооруженного насилия и степени организованности вовлеченных в него сторон⁹. В отношении участия вооруженных групп или других негосударственных субъектов судебная практика Трибунала показывает, что не требуется, чтобы такие субъекты осуществляли контроль над частью территории или чтобы такие вооруженные силы находились под ответственным командованием; единственным требованием является

⁶ Там же, пункты 10-18. В пункте 12 Камера пояснила, что "основанное на обычае запрещение нападений на гражданское население во время вооруженных конфликтов подтверждается тем, что такое запрещение включено в оба дополнительных протокола. Статья 51 Дополнительного протокола I и статья 13 Дополнительного протокола II... запрещают нападения на гражданское население как таковое и на отдельных гражданских лиц. Оба положения четко указывают, что данная норма должна соблюдаться при всех обстоятельствах. Апелляционная камера подтвердила, что обе статьи представляют собой нормы международного обычного права".

⁷ Обвинитель против Тадича, цит. соч., апелляция по юрисдикции, пункты 67 и 70.

⁸ Статьи 2 и 3, общие для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года; статья 1 Дополнительного протокола I; статья 1 Дополнительного протокола II.

⁹ Обвинитель против Делалича и др. ("*Челебичи*"), дело № IT-96-21, решение Судебной камеры от 16 ноября 1998 года, пункт 184.

наличие длительного вооруженного насилия между организованными вооруженными группами¹⁰.

15. Возросшее сближение норм, применяемых в отношении международных и немеждународных вооруженных конфликтов, подкрепляется другими изменениями в международном гуманитарном праве. В исследовании МККК по обычным нормам международного гуманитарного права проводится основное различие между международными и немеждународными вооруженными конфликтами и определяется множество норм, являющихся общими для обеих ситуаций. В положениях о соблюдении силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права, подтверждающих ряд норм международного гуманитарного права, не проводится различий между международными и немеждународными конфликтами, в которые могут быть вовлечены силы Организации Объединенных Наций¹¹. Статут МУС сохраняет различие между международными и немеждународными вооруженными конфликтами, однако определяет военные преступления как включающие в себя нарушения, совершаемые во всех ситуациях вооруженного конфликта¹².

В. Индивидуальная уголовная ответственность

16. Принцип, согласно которому отдельные лица подлежат международной уголовной ответственности за совершение деяний, признаваемых преступными международным сообществом, прочно закрепился со времен Нюрнбергского и Токийского процессов, состоявшихся после второй мировой войны. Вместе с тем установление индивидуальной уголовной ответственности за серьезные нарушения международного гуманитарного права и права в области прав человека в последние годы получило значительное развитие. С точки зрения создания учреждений важным достижением явилось создание Советом Безопасности Организации Объединенных Наций Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, а принятие в июле 1998 года Статута МУС стало еще одним важным шагом на пути установления индивидуальной уголовной ответственности за такие нарушения.

¹⁰ Обвинитель против Тадича, цит. соч., и решение Апелляционной камеры от 15 июля 1999 года.

¹¹ Соблюдение силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права (ST/SGB/1999/13), Бюллетень Генерального секретаря от 6 августа 1999 года.

¹² Статут Международного уголовного суда, подпункты с) и е) пункта 2 статьи 8.

17. Устав МТБЮ предусматривает личную уголовную ответственность в пункте 1 статьи 7, который гласит следующее: "Лицо, которое планировало, подстрекало, приказывало, совершало или иным образом содействовало или подстрекало к планированию, подготовке или совершению преступления, указанного в статьях 2-5 настоящего Устава, несет личную ответственность за это преступление". Устав также предусматривает, что главы государств, должностные лица правительства и лица, исполняющие свои служебные обязанности, не освобождаются от действия этого положения. Совет Безопасности заложил основу для установления индивидуальной уголовной ответственности в соответствии с международным правом за действия, совершенные во время немеждународного вооруженного конфликта, приняв решение включить в Устав МУТР нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций, и Дополнительного протокола II. Этот Устав явился первым международным документом, в котором была установлена такая ответственность, и важным шагом на пути к включению аналогичных положений в Статут МУС.

18. С точки зрения судебной практики решение Апелляционной камеры МТБЮ о юрисдикции по делу Тадича заложило важную основу, поскольку оно стало первым подтверждением со стороны суда, будь то международного или национального, существования индивидуальной уголовной ответственности в соответствии с международным правом за нарушение норм, применимых во внутренних вооруженных конфликтах¹³. Важно отметить, что в более позднем решении по делу Тадича¹⁴ Апелляционная камера МТБЮ также рассмотрела вопрос об условиях, при которых государство может нести ответственность за действия негосударственных субъектов. Она разграничила случаи отдельных лиц или групп, не организованных в военные структуры, с одной стороны, и случаи вооруженных сил, подразделений ополченцев или полувоенных формирований, с другой стороны. Трибунал счел, что последние состоят из отдельных лиц, объединенных в организованные группы, имеющие структуру подчинения, такие, как военные подразделения или - в случае войны или гражданских беспорядков - вооруженные отряды или нерегулярные вооруженные формирования или группы повстанцев¹⁵.

¹³ Обвинитель против Тадича, цит. соч., апелляция по юрисдикции.

¹⁴ Обвинитель против Тадича, цит. соч., решение Апелляционной камеры от 15 июля 1999 года.

¹⁵ Обвинитель против Тадича, пункт 120.

19. Значение и рамки применения принципа ответственности командира или начальника были уточнены в прецедентном праве МТБЮ. В решении по делу Челебичи МТБЮ определил следующие компоненты ответственности начальника: 1) наличие отношений "начальник-подчиненный"; 2) командир/начальник знал или должен был знать, что подчиненные совершали преступления; и 3) командир/начальник не принял необходимых и разумных мер по предотвращению таких деяний или наказанию совершивших их лиц¹⁶. Судебная камера подчеркнула, что такие отношения должны быть отношениями "эффективного контроля", предполагающими, что даже в неформальных структурах начальники могут подлежать уголовной ответственности до тех пор, пока сохраняется эффективное командование¹⁷. Согласно Уставу, начальник может также нести ответственность не только за то, что им были отданы незаконные приказы о совершении преступления, но и за то, что он не предотвратил преступления или не пресек противоправного поведения своих подчиненных наказанием. Кроме того, по мнению Судебной камеры, ответственность начальника может распространяться "не только на военных командиров, но также и на лиц, занимающих вышестоящие невоенные должности"¹⁸. С другой стороны, утверждение о том, что отдельное лицо действовало по приказу правительства или начальника, не освобождает от ответственности, и подчинение приказу начальника может быть лишь смягчающим фактором, "если этого требуют интересы правосудия".

20. Статут МУС определяет несколько категорий отдельных лиц, которые могут нести ответственность за преступления в соответствии с международным правом. Статут предусматривает уголовную ответственность за преступления, совершенные, в частности, в немеждународных вооруженных конфликтах, сохраняя при этом различия между международными и внутренними вооруженными конфликтами. Индивидуальной уголовной ответственности подлежат те лица, которые совершают, пытаются, приказывают, подстрекают или побуждают совершить преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, или пособничают, подстрекают или намеренно содействуют его совершению. Кроме того, запрещается подстрекательство к совершению геноцида. Согласно статье 27, Статут применяется ко всем лицам без какого бы то ни было различия, в том числе на основе должностного положения как главы государства, члена правительства или парламента. Согласно статье 28, военные командиры или другие начальники несут ответственность за преступления, совершаемые подчиненными, находящимися под их контролем.

¹⁶ Обвинитель против Челебичи, цит. соч.

¹⁷ Там же, пункты 354 и 378.

¹⁸ Там же, пункт 363.

21. Аргумент защиты, касающийся "приказов начальника", получил развитие в Статуте МУС и в некоторой степени отличается от толкования, применяемого специальными международными уголовными трибуналами. Пункт 1 статьи 33 Статута предусматривает, что приказы начальника не освобождают лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда подчиненный был юридически обязан исполнить приказ и не знал о том, что приказ был незаконным, и если приказ не был явно незаконным. Приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечности, согласно пункту 2 статьи 33, являются явно незаконными.

С. Преступления, подпадающие под действие международного права

1. Геноцид

22. В положениях, Устава МТБЮ, Устава МУТР и Статута МУС, касающихся преступления геноцида, повторяется определение геноцида, содержащееся в Конвенции 1948 года о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Вместе с тем, толкование преступления геноцида получило дальнейшее развитие в последние годы в прецедентном праве. МУТР дал первое судебное толкование Конвенции 1948 года о геноциде в решении по делу *Акайесу*. Судебная камера приняла широкое толкование геноцида, включая изнасилование и сексуальное насилие, если они совершаются с намерением уничтожить полностью или частично соответствующую группу людей¹⁹. Судебная камера также дала толкование преступления "прямого и публичного подстрекательства к совершению геноцида" как действий, провоцирующих совершение геноцида, "либо в форме речей, громких призывов или угроз, произносимых в общественных местах или в местах проведения общественных собраний, либо посредством продажи или распространения, предложения для продажи или показа письменных или печатных материалов в общественных местах или в местах проведения

¹⁹ Обвинитель против Акайесу, дело № ICTR-96-4-T, решение Судебной камеры от 2 сентября 1998 года, пункт 688: "Трибунал определяет изнасилование как физическое нападение сексуального характера, совершаемое в отношении какого-либо лица при обстоятельствах, которые характеризуются как принуждение. Трибунал рассматривает сексуальное насилие, включающее изнасилование, как любое действие сексуального характера, которое совершается в отношении какого-либо лица при обстоятельствах, которые характеризуются как принуждение. Сексуальное насилие не ограничивается физическим нападением телесного характера и может включать действия, не связанные с пенетрацией или даже физическим контактом".

общественных собраний, либо посредством публичного показа лозунгов или плакатов, либо посредством других способов передачи аудиовизуальной информации"²⁰.

2. Преступления против человечности

23. Уставы и судебная практика специальных международных уголовных трибуналов, а также определение основных преступлений, содержащееся в Статуте МУС, способствовали уточнению определения преступлений против человечности и позволили усилить отдельные элементы этого определения. Например, одним из важных изменений стало установление уголовной ответственности за изнасилование как преступление против человечности. Кроме того, согласно Уставу МТБЮ, установление связи между указанным преступлением и международным вооруженным конфликтом не требуется, хотя и требуется установить связь с вооруженным конфликтом. Устав МУТР не содержит упоминания о вооруженном конфликте в определении преступлений против человечности, выводя, таким образом, эти преступления полностью за рамки любого вида вооруженного конфликта. Что касается требования о дискриминационном намерении, то в определении МТБЮ уточняется, что дискриминационное намерение требуется лишь в случае таких преступлений, как преследования. С другой стороны, Устав МУТР сохраняет требование о дискриминационном намерении или основании применительно к преступлениям против человечности.

24. Требование о том, чтобы преступления против человечности были связаны с вооруженным конфликтом, было неоднократно отклонено другими международными органами, в том числе Комиссией международного права (КМП) в ее проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 года²¹. В своем комментарии к статье 18 проекта кодекса КМП отмечает, что "определение преступлений против человечности, содержащееся в настоящей статье, в отличие от Устава Нюрнбергского трибунала, не предусматривает того требования, чтобы деяние совершалось во время войны или в связи с преступлениями против мира или военными преступлениями. В последующих правовых актах, не предусматривавших этого

²⁰ Там же, пункт 559.

²¹ Доклад Комиссии международного права о работе ее сорок восьмой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/51/10 и исправление), глава II.

требования, была признана автономность преступлений против человечности"²². МТБЮ подтвердил такое обоснование, соблюдая при этом свой собственный Устав, в котором сохраняется связь между преступлениями против человечности и вооруженным конфликтом. В связи с апелляцией по делу *Тадича* Трибунал заявил, что [в] настоящее время "в международном обычном праве установилась норма, согласно которой преступления против человечности не требуют связи с международным вооруженным конфликтом. По существу... международное обычное право может вообще не требовать связи между преступлениями против человечности и каким-либо конфликтом"²³.

25. МТБЮ рассмотрел как существо, так и необходимые элементы преступлений против человечности. При рассмотрении дела *Эрдемовича* Трибунал охарактеризовал существо преступлений против человечности как, например, деяния, "затрагивающие не только отдельного человека, поскольку, когда совершается нападение на человека, объектом нападения и отрицания становится человечность. Поэтому концепция человечности как жертвы характеризует существо преступлений против человечности"²⁴. В деле *Тадича* Трибунал изложил необходимые элементы преступлений против человечности, которые сводятся к требованиям о том, чтобы деяния обвиняемого были связаны с вооруженным конфликтом во времени и пространстве, чтобы эти деяния "составляли часть широкомасштабных или систематических преступлений, совершаемых в отношении гражданского населения, и чтобы обвиняемый знал, что его деяния относятся к таким преступлениям"²⁵. Трибунал указал, что преступления против человечности должны предполагать устойчивое поведение, а не просто отдельное деяние, однако отдельное деяние может подпадать под данную категорию, если оно связано с широкомасштабными или систематическими нападениями на гражданское население. Кроме того, согласно

²² Там же, статья 18, комментарий, пункт 6).

²³ "Таким образом, установив требование, согласно которому преступления против человечности совершаются во время вооруженного конфликта, будь то внутреннего или международного, Совет Безопасности, возможно, определил данное преступление в статье 5 в более узком виде, чем это необходимо в соответствии с международным обычным правом. Однако нет сомнений в том, что определение преступлений против человечности, принятое Советом Безопасности в статье 5, соответствует принципу *nullum crimen sine lege*". Обвинитель против Тадича, цит. соч., апелляция по юрисдикции, пункты 28-40.

²⁴ Обвинитель против Эрдемовича, дело № IT-96-22-T, судебное решение о приговоре от 29 ноября 1996 года, пункт 28.

²⁵ Обвинитель против Тадича, цит. соч., решение Апелляционной камеры от 15 июля 1999 года, пункт 248.

МТБЮ, деяния, совершаемые исключительно по личным мотивам, могут являться преступлениями против человечности, если они совершаются в контексте широкомасштабных и систематических преступлений²⁶.

26. Если во время второй мировой войны преступления против человечности могли совершаться только государствами или лицами, осуществлявшими государственную власть, то последние изменения свидетельствуют об отказе от требования о том, что эти преступления должны составлять часть политики или деятельности государства. МТБЮ отметил, что в результате развития международного обычного права стали приниматься во внимание "силы, которые, хотя и не являются силами законного правительства, де-факто осуществляют контроль над определенной территорией или могут свободно перемещаться в ее пределах", включая террористические группы или организации²⁷.

27. Что касается элемента *mens rea* преступлений против человечности, то и международное обычное право и Статут МУС не предполагают необходимости наличия какого-либо конкретного намерения. Они используют критерий "заведомости", согласно которому требуется только наличие элемента осознанности, который связывает совершаемое преступление с более широким нападением. Необязательно, чтобы у совершивших преступление лиц было намерение участвовать в нападении, как и необязательно, чтобы они осознавали тот факт, что это деяние содействует какой-либо политике. МТБЮ недавно отказался от требования о дискриминационном намерении при рассмотрении апелляции по делу *Алексовского*, в ходе которого он подтвердил, что требование о конкретном дискриминационном намерении является обязательным только в случае таких международных преступлений, как преследования и геноцид²⁸. Устав МУТР является единственным международно-правовым документом, который требует наличия дискриминационного намерения в случае преступлений против человечности.

28. МТБЮ и МУТР рассмотрели определение термина "гражданское население" в контексте преступлений против человечности. В решении по делу *Тадича*, принятом после изучения ряда источников права, МТБЮ заявил, что "широкое определение

²⁶ Там же.

²⁷ Проект кодекса КМП гласит, что преступления против человечности "инспирируются или направляются правительством или любой организацией или группой", в то время как в Статуте МУС преступления против человечности определяются в связи с проведением "политики государства или организации".

²⁸ Обвинитель против Алексовского, дело № IT-95-14/1-A, решение от 24 марта 2000 года.

гражданского населения... является оправданным"²⁹. По мнению Трибунала, "присутствие лиц, активно вовлеченных в конфликт, не должно препятствовать определению населения в качестве гражданского, а лица, активно участвующие в движении сопротивления, могут квалифицироваться как жертвы преступлений против человечности"³⁰. Этот термин был вновь рассмотрен в решении по делу о *Вуковарской больнице*, в котором гражданские лица или участники сопротивления, сложившие оружие, рассматривались как жертвы преступлений против человечности³¹. МУТР пришел к аналогичному выводу в отношении преступлений против человечности в решении по делу *Акайесу*, в котором он заявил, что, "если среди гражданского населения находятся отдельные лица, которые не подпадают под определение гражданских лиц, это не лишает население его гражданского характера"³².

29. Статут МУС является первым всеобъемлющим многосторонним документом, в котором квалифицируются преступления против человечности. Юрисдикция МУС после его создания будет распространяться на такие преступления независимо от того, совершаются ли они в ходе вооруженного конфликта или в мирное время, и независимо от того, совершаются ли они государствами или негосударственными субъектами. Статья 7 Статута определяет преступление против человечности как деяние, совершаемое в рамках "широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно"³³.

²⁹ Обвинитель против Тадича, цит. соч., решение Судебной камеры II от 7 мая 1997 года, пункт 643.

³⁰ Там же.

³¹ Обвинитель против Мркшича, Радича, Шливанчанина и Докмановича (решение по делу о Вуковарской больнице), дело № IT-95-13а.

³² Обвинитель против Акайесу, цит. соч., пункт 582.

³³ К числу таких деяний относятся убийство, истребление, порабощение, депортация или насильственное перемещение населения, заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права, пытки, изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести, насильственное исчезновение людей, апартеид, другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

30. Специальные международные уголовные трибуналы неоднократно подтверждали, что запрещение пыток является общей нормой международного права и что как норма *jus cogens* запрещение пыток должно быть абсолютным и не допускающим отступления при любых обстоятельствах³⁴. Кроме того, трибуналы приняли широкое определение пыток, содержащееся в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, которая в любом случае рассматривается как часть международного обычного права³⁵. Вместе с тем важно отметить, что определение преступлений против человечности, содержащееся в Статуте МУС, развивает определения пыток и насильственных исчезновений, устраняя связь этих преступлений с официальным статусом исполнителя. В отличие от определений, содержащихся в Конвенции против пыток и в Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений, Статут МУС предусматривает, что в качестве преступлений против человечности пытки и насильственные исчезновения могут совершаться организациями или группами.

3. Военные преступления

31. Определение военных преступлений также получило развитие в прецедентном праве МТБЮ и в Статуте МУС. В решении по делу *Тадича* Судебная камера МТБЮ рассмотрела необходимую взаимосвязь между преступлением и вооруженным конфликтом и указала, что "наличие вооруженного конфликта или оккупации и применимость международного гуманитарного права в отношении территории являются недостаточными для распространения международной юрисдикции на любое и каждое серьезное преступление, совершенное на территории бывшей Югославии. Для того чтобы преступление подпадало под юрисдикцию Международного трибунала, должна быть установлена достаточная связь между предполагаемым преступлением и вооруженным конфликтом, который обуславливает применимость международного гуманитарного права"³⁶.

³⁴ Обвинитель против Челебичи, цит. соч., пункт 446 и Обвинитель против Фурунджии, дело № IT-95-17/1, решения Судебной камеры II от 10 декабря 1998 года, пункт 139.

³⁵ Обвинитель против Челебичи, цит. соч., пункты 452-459; Обвинитель против Фурунджии, цит. соч., пункты 143-162.

³⁶ Обвинитель против Тадича, цит. соч., решение Судебной камеры от 7 мая 1997 года, пункт 572.

32. Кроме того, разрабатывая определение военных преступлений, МТБЮ сформулировал понятие "лиц, состоящих под защитой", в международном гуманитарном праве. Камеры Трибунала обсуждали определение состоящих под защитой лиц в международном вооруженном конфликте при рассмотрении дела Тадича и отметили, что деяния могут быть охарактеризованы как серьезные нарушения только в том случае, если их жертвами стали лица, состоящие под защитой Женевских конвенций³⁷. Судебная камера придерживалась буквального толкования понятия лиц, состоящих под защитой, и заявила, что в деле *Тадича* жертвы не находились в руках одной из сторон конфликта и не являлись гражданами страны. Однако Апелляционная камера отошла от строгого соблюдения требования о гражданстве и заменила его такими факторами, как принадлежность к государству и эффективная защита со стороны государства. Отметив неадекватность использования понятия гражданства в современных межэтнических конфликтах, Апелляционная камера пришла к заключению о том, что международное гуманитарное право должно применяться скорее в соответствии с "отношениями по существу" и принципом эффективной дипломатической защиты, чем в соответствии с критерием гражданства. В деле *Челебичи* МТБЮ разъяснил этот принцип и подчеркнул необходимость гибкого толкования требования о гражданстве³⁸.

33. Статут МУС представляет собой значительный прогресс, поскольку он стал первым важным многосторонним договором, в котором квалифицируются определенные военные преступления, совершаемые во время вооруженных конфликтов международного характера. Содержащееся в Статуте определение вооруженного конфликта немеждународного характера охватывает вооруженные конфликты между

³⁷ Обвинитель против Тадича, цит. соч., решение Апелляционной камеры от 15 июля 1999 года.

³⁸ Комментарий к четвертой Женевской конвенции обращает наше внимание на то, что "Конвенции разрабатывались прежде всего для защиты отдельных лиц, а не для того, чтобы служить интересам государств", и, таким образом, их гарантии должны применяться, по возможности, в отношении самой широкой категории лиц. По существу это противоречило бы намерению Совета Безопасности, который стремился эффективно урегулировать ситуацию, которую он считал угрозой международному миру и безопасности, и положить конец страданиям всех тех, кто оказался жертвой конфликта, если бы Международный Суд отказался применять четвертую Женевскую конвенцию к какой-либо конкретной группе лиц только на основании их гражданства в соответствии с внутригосударственным правом". Обвинитель против Челебичи, цит. соч., решение Судебной камеры от 16 ноября 1998 года, пункт 263.

правительственными силами и организованными вооруженными группами, равно как и вооруженные конфликты, которые могут происходить между такими группами, а военные преступления определяются в Статуте как охватывающие нарушения, совершаемые в ходе как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов.

34. В пункте 2 статьи 8 Статута МУС устанавливаются четыре категории деяний, подпадающих под определение военных преступлений. Помимо деяний, которые уже запрещены в качестве серьезных нарушений во время международных вооруженных конфликтов в соответствии с Женевскими конвенциями, в подпункте b) пункта 2 статьи 8 Статута содержится обширный перечень других деяний, квалифицируемых как военные преступления, если они совершаются во время международных вооруженных конфликтов³⁹. Эта статья также криминализует другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах, на основе различных источников, включая Гаагские конвенции 1907 года, Женевские конвенции 1949 года, первый Дополнительный протокол к Женевским конвенциям (Протокол I) 1977 года, различные конвенции, запрещающие использование определенных видов оружия, и международное обычное право. Преступления, совершаемые во время вооруженных конфликтов немеждународного характера, подразделены на два подпункта в Статуте МУС. Подпункт c) пункта 2 статьи 8 квалифицирует в качестве преступлений деяния, перечисленные в статье 3, общей для четырех Женевских конвенций, при условии, что такие деяния являются "серьезными"⁴⁰.

³⁹ К их числу относятся сексуальное рабство, принуждение к проституции, набор и вербовка детей в возрасте до 15 лет в состав вооруженных сил, нанесение ударов по персоналу или объектам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира.

⁴⁰ Военными преступлениями являются следующие деяния, если они совершаются в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине: посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки; посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение; взятие заложников; вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными.

35. В соответствии с подпунктом е) пункта 2 статьи 8 некоторые деяния, перечисленные в качестве серьезных нарушений законов и обычаев войны, если они совершаются во время международного вооруженного конфликта, также представляют собой военные преступления в вооруженном конфликте немеждународного характера. Статья определяет вооруженный конфликт немеждународного характера как длительный вооруженный конфликт на территории государства между правительственными силами и организованными вооруженными группами или между самими организованными вооруженными группами. В ней перечислены деяния, запрещенные Дополнительным протоколом II, различными договорами о законах войны и международным обычным правом⁴¹. Важно отметить, что в подпункте е) установлен более низкий порог для существования вооруженного конфликта немеждународного характера, чем порог, предусмотренный Протоколом II, в том смысле, что не требуется наличия ответственных командиров или контроля над частью территории.

D. Изменения, касающиеся ратификации и соблюдения договоров в области прав человека и международного гуманитарного права

36. В то время как ряд договоров в области международного гуманитарного права и прав человека ратифицированы почти всеми государствами (например, четыре Женевские конвенции и Конвенция о правах ребенка), ратификация некоторых международных договоров, имеющих особое значение в кризисных ситуациях, находится на гораздо более низком уровне. Поэтому особую важность приобретает ратификация этих документов теми государствами, в которых существует наибольшая опасность возникновения конфликтов, связанных с насилием.

37. В последнее время предпринимались усилия, направленные на повышение уровня ратификации ключевых договоров в области прав человека и международного

⁴¹ К числу преступных деяний, перечисленных в подпункте е) пункта 2 статьи 8, относятся: умышленное нанесение ударов по гражданскому населению, не принимающему непосредственного участия в военных действиях; умышленное нанесение ударов по персоналу или объектам гуманитарной миссии или миссии по поддержанию мира; изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение четырех Женевских конвенций; набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях; отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера.

гуманитарного права. В Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций главы государств и правительств выразили свою решимость, в частности, "обеспечить соблюдение государствами-участниками договоров в таких областях, как контроль над вооружениями и разоружение, и норм международного гуманитарного права и права в области прав человека", а также призвали все государства рассмотреть возможность подписания и ратификации Статута МУС⁴². Государства обязались принять разнообразные меры для обеспечения уважения прав человека и основных свобод, а также для обеспечения того, чтобы гражданскому населению, и особенно детям, предоставлялась всяческая помощь и защита.

38. В ходе подготовки Саммита тысячелетия Генеральный секретарь определил ключевую группу из 25 многосторонних договоров, которые отражают основные цели политики Организации Объединенных Наций и дух Устава Организации Объединенных Наций. Ключевые конвенции, в число которых входят договоры в области прав человека, а также конвенции по беженцам и апатридам, уголовным делам, разоружению и окружающей среде, являются объектом постоянных усилий, направленных на поощрение

⁴² Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций, резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи от 18 сентября 2000 года.

их подписания и ратификации⁴³. Генеральный секретарь обратился с призывом к главам государств и правительств использовать предоставленную Саммитом тысячелетия возможность, чтобы подтвердить свою приверженность международному правопорядку.

⁴³ К числу договоров, которые привлекли к себе особое внимание и которые были подписаны или в отношении которых были сданы на хранение ратификационные грамоты в ходе Саммита тысячелетия, относятся следующие:

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, - подписали 59 государств/ратифицировали 2 государства;

Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, - подписали 57 государств/ратифицировало 1 государство;

Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин - подписали 18 государств/ратифицировали 4 государства;

Римский статут Международного уголовного суда - подписали 12 государств/ратифицировали 4 государства;

Международная конвенция о борьбе с финансовым терроризмом - подписали 10 государств/ратифицировали 2 государства;

Конвенция о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала - ратифицировали и присоединились 7 государств.

Общее количество ратификаций ключевых договоров в области прав человека по состоянию на 15 ноября 2000 года было следующим:

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания	123
Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации	156
Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах	143
Международный пакт о гражданских и политических правах	147
Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах	97
Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах	44
Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин	166
Конвенция о правах ребенка	191

39. Государства выразили аналогичную приверженность ратификации договоров в области международного гуманитарного права. На двадцать седьмой Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в 1999 году правительства заявили о своей решимости в течение предстоящего четырехлетнего периода ратифицировать международные договоры в области гуманитарного права и принять соответствующие меры по их выполнению, для того чтобы обеспечить соблюдение международных обязательств на национальном уровне. Такие заявления касались, в частности, мер, направленных на пресечение военных преступлений, защиту эмблем Красного Креста и Красного Полумесяца, создание национальных комиссий по международному гуманитарному праву и оказание им дальнейшей поддержки, а также на разработку программ обучения и распространения информации по вопросам международного гуманитарного права⁴⁴.

IV. ИСХОДНЫЕ НОРМЫ, КОДЕКСЫ ПОВЕДЕНИЯ И МЕМОРАНДУМЫ О ПОНИМАНИИ

40. В связи с вопросом о роли и ответственности вооруженных групп и других негосударственных субъектов в вооруженном конфликте и в ситуациях насилия внутри страны возникает ряд важных проблем. Хотя действие международного гуманитарного права, применимого в вооруженном конфликте немеждународного характера, распространяется на негосударственные субъекты, его нормы не являются достаточно подробными, для того чтобы обеспечить всеобъемлющую защиту отдельных лиц в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера. С другой стороны, соблюдение норм права в области прав человека формально является обязательным лишь для государств. Поэтому, для того чтобы обеспечить полное соблюдение прав отдельных лиц во всех ситуациях, необходимо разработать стратегии убеждения вооруженных групп в необходимости соблюдать основополагающие принципы международного гуманитарного права и права в области прав человека.

⁴⁴ См. доклад Генерального секретаря о состоянии Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, касающихся защиты жертв вооруженных конфликтов (A/55/173 и Add.1 и Corr.1 и 2); План действий на 2000-2003 годы, двадцать седьмая Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца, пункт 36, в Интернете см. по адресу: www.icrc.org/eng/conf27. Количество ратификаций Женевских конвенций 1949 года и Протоколов к ним 1977 года по состоянию на 15 ноября 2000 года составило:

Женевские конвенции I-IV	189
Протокол I	157
Протокол II	150

41. Обзор соглашений, заключенных на местах между гуманитарными учреждениями и государственными и негосударственными субъектами, позволяет получить определенное представление о том, каким образом обеспечивается соблюдение на местах основополагающих принципов. В целом установлено два вида соглашений. К первому относятся кодексы поведения, которые выработаны самими гуманитарными учреждениями и в которых для учреждений излагаются руководящие принципы, касающиеся их гуманитарной работы. Во вторую категорию входят соглашения между этими учреждениями и местными властями, которые совместно с другими сторонами осуществляют деятельность по оказанию гуманитарной помощи. Эти соглашения охватывают широкий круг целей, начиная от подтверждения и разработки основополагающих гуманитарных принципов в свете конкретной чрезвычайной ситуации и толкования международного гуманитарного права и права в области прав человека применительно к потребностям кризиса и кончая установлением общих норм поведения и деятельности гуманитарных организаций, соглашениями о нормах поведения между гуманитарными организациями и соглашениями о нормах поведения между этими организациями и сторонами в конфликте. Ниже приводится ряд примеров.

42. Соглашение по осуществлению принципов, регулирующих аспекты охраны гуманитарной помощи и ее предоставления гражданскому населению, пострадавшему в результате военных действий, заключенное между правительством Судана, Народно-освободительным движением Судана (НОДС) и Организацией Объединенных Наций - операция "Мост жизни для Судана" (ОМЖС)⁴⁵, предусматривает определенные взаимные обязательства гуманитарных организаций, участвующих в ОМЖС, и подразделений воюющих фракций, занимающихся оказанием помощи. Соглашение, в котором подчеркивается важность "строгого соблюдения наивысших стандартов поведения и международных гуманитарных принципов", основано на таких принципах, как право на гуманитарную помощь, право гражданских лиц на всестороннюю правовую защиту в соответствии с международным правом в области прав человека и международным гуманитарным правом, транспарентность, отчетность перед донорами и бенефициарами и защита персонала гуманитарных организаций. Важным моментом является включение в соглашение положения о том, что, хотя НОДС "не несет юридической ответственности за защиту и поощрение законных прав гражданского населения", оно "юридически связано нормами обычного права в области прав человека и несет моральную и этическую ответственность за защиту и поощрение прав гражданского населения, проживающего в контролируемых им районах".

⁴⁵ Женева, 15 декабря 1999 года.

43. Принципы участия в оказании чрезвычайной гуманитарной помощи в Демократической Республике Конго⁴⁶ были согласованы в качестве основы для поиска "консенсуса в отношении выработки общего подхода к оказанию гуманитарной помощи" в целях "повышения эффективности и полезности предоставляемой помощи и обеспечения максимального гуманитарного пространства для деятельности сообщества по оказанию помощи". Эти Принципы адресованы гуманитарному сообществу, а также политическим и военным властям. Неотъемлемой частью соглашения является прямая ссылка на Кодекс поведения Движения Красного Креста и Красного Полумесяца и НПО при оказании помощи в случае стихийных бедствий. Хотя Принципы содержат положение о правах человека, которое не совпадает с обязательством, закрепленным в соглашении ОМЖС/НОДС, в отношении признания сторонами в конфликте международного права в области прав человека, они тем не менее подтверждают значение соблюдения прав человека при оказании гуманитарной помощи.

44. В 1996 году правительство Бурунди и ЮНИСЕФ подписали Декларацию об обязательствах по защите детей Бурунди⁴⁷. В Декларации содержатся ссылки на Конвенцию о правах ребенка и положения международного гуманитарного права, касающиеся ведения военных действий, оказания гуманитарной помощи и защиты детей в условиях вооруженного конфликта. В ней подчеркивается обязанность всех сторон принимать меры, гарантирующие определенную защиту и помощь детям. Подписавшие Декларацию стороны договорились разработать совместную программу действий, которая должна осуществляться в сотрудничестве с учреждениями Организации Объединенных Наций, международными и национальными НПО и общинами.

45. Кодекс поведения при оказании гуманитарной помощи в Сьерра-Леоне⁴⁸ содержит ряд руководящих принципов для государств и негосударственных субъектов. В Принципах указано, что, хотя главная ответственность за обеспечение защиты и благополучия гражданского населения и соблюдение его прав человека лежит на правительстве государства или властях, контролирующей территорию, "повстанческие

⁴⁶ Изложены в приложении к Совместному межучрежденческому призыву Организации Объединенных Наций в поддержку Демократической Республики Конго (2000 год): <http://www.reliefweb.int/library/appeals/drc00.pdf>

⁴⁷ Declaration d'engagement à la protection des enfants du Burundi, подписана правительством Бурунди и ЮНИСЕФ в феврале 1996 года.

⁴⁸ Содержится в приложении к Совместному межучрежденческому призыву Организации Объединенных Наций в поддержку Сьерра-Леоне (1999 год): <http://www.reliefweb.int/library/appeals/sle/99.pdf>

группы и полувоенные формирования должны нести такую же ответственность, что и правительство".

V. ПРОЧИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

46. Как отмечалось в предыдущих докладах, важное значение для процесса определения основополагающих стандартов гуманности имеют два происходящих в настоящее время изменения⁴⁹. К первому относится определение обычных норм международного гуманитарного права в рамках готовящегося исследования МККК, которое будет способствовать уточнению ряда неясных моментов и ликвидации очевидных пробелов в договорном праве и, в частности, дальнейшей разработке норм, применимых во внутреннем вооруженном конфликте. Второе ключевое изменение касается, в частности, ситуаций внутренних беспорядков или насилия, которые не достигают требуемого порога для применения государствами норм международного гуманитарного права. Такие ситуации при определенных условиях могут представлять собой чрезвычайное положение, при котором жизнь нации находится под угрозой и которое оправдывает отступление государства от своих обязательств в соответствии с международным правом в области прав человека. Вместе с тем именно в таких ситуациях людям угрожает наибольшая опасность нарушения прав человека. Предстоящий пересмотр Комитетом по правам человека его Замечания общего порядка по статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах поможет уточнить обстоятельства, при которых государство может правомерно отступать от своих обязательств по Пакту.

⁴⁹ Свой вклад в процесс формирования основополагающих стандартов гуманности вносит также деятельность других форумов. Например, Международный институт гуманитарного права готовит к выпуску руководство по международному гуманитарному праву в условиях внутренних вооруженных конфликтов. Институт приступил к выполнению этого исследовательского проекта в 1999 году в целях повышения уровня знаний о принципах и нормах поведения в условиях немеждународных конфликтов, опубликовав "руководство по надлежащим стандартам, основанное на опыте различных конфликтов в различных частях мира и разработанное на основе имеющихся правовых исследований в данной области". Это руководство будет использоваться так же, как и *Manual on International Law Applicable to Armed Conflicts at Sea* (Справочник по международному праву, применяемому в случаях вооруженных конфликтов на море), который был опубликован Институтом в 1994 году, и будет прежде всего предназначено для использования участвующими в конфликте сторонами, включая регулярные вооруженные силы государства и вооруженные группы.

VI. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

47. Краткий обзор некоторых из последних изменений в международном праве, включая, в частности судебную практику Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде и принятие Статута МУС, показывает, что в деле уточнения неясных правовых вопросов, касающихся основополагающих стандартов гуманности, был достигнут значительный прогресс.

48. Обзор деятельности двух специальных международных уголовных трибуналов ясно указывает на то, что судебная практика в целом внесла важный вклад в защиту отдельных лиц во всех ситуациях посредством подтверждения основополагающего значения принципа достоинства человеческой личности для права в области прав человека и международного гуманитарного права⁵⁰. Этот вклад включает в себя разработку норм, применимых в ситуациях вооруженного конфликта, в частности норм, применимых во внутреннем вооруженном конфликте, установление индивидуальной уголовной ответственности в соответствии с международным правом за нарушения законов, применимых ко всем вооруженным конфликтам, и уточнение условий, при которых государства несут ответственность за действия негосударственных субъектов.

49. Важные вопросы остаются нерешенными и потребуют дальнейшего рассмотрения в свете продолжающихся изменений. Из вышеприведенного обзора следует, что основополагающие принципы прав человека и международного гуманитарного права должны занимать центральное место в соглашениях, заключаемых на местах между государствами, негосударственными субъектами и гуманитарными учреждениями. Однако, учитывая характер современных конфликтов и трудности, связанные с соблюдением норм международного права в ситуациях внутреннего вооруженного конфликта, вопрос об обязательствах негосударственных вооруженных групп в

⁵⁰ Эта мысль была подчеркнута МТБЮ в связи с делом *Фурунджия*: "Существо всего комплекса норм международного гуманитарного права, как и права в области прав человека заключается в защите достоинства каждой человеческой личности независимо от пола. Общий принцип уважения достоинства человеческой личности представляет собой... саму суть международного гуманитарного права и права в области прав человека; действительно, в современных условиях он приобрел столь огромное значение, что распространился на всю совокупность норм международного права. Этот принцип призван защищать людей от грубых посягательств на человеческое достоинство, независимо от того, совершаются ли такие посягательства посредством противоправных физических наказаний или посредством обращения, и унижающего честь или чувство собственного достоинства человека либо причиняющего вред его психическому здоровью". *Обвинитель против Фурунджия*, дело № IT-95-17/I-T, цит. соч., пункт 183.

отношении лиц, находящихся в пределах контролируемой ими территории или в составе контролируемого ими населения, заслуживает дальнейшего изучения. Необходимо также изучить и другие вопросы, такие, как связи отдельных членов таких групп с их руководителями или теми, кто осуществляет контроль над группами⁵¹.

50. Как уже отмечалось, исследование МККК, посвященное обычным нормам международного гуманитарного права, и пересмотр Комитетом по правам человека Замечания общего порядка об отступлении от обязательств будут иметь крайне важное значение для дальнейшего изучения основополагающих стандартов гуманности. Также полезным для дальнейших исследований должно стать рассмотрение текущих изменений в практике региональных судов по правам человека, национальном прецедентном праве и законодательстве.

⁵¹ Для дальнейшего рассмотрения вопроса о международной правовой ответственности негосударственных субъектов за нарушение прав человека следует использовать недавно проведенное Международным советом по политике в области прав человека исследование, посвященное подходам к вооруженным группам на основе прав человека.